

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВЕРТЫВАНИЯ
КОНЦЕПТА «СВОЙ-ЧУЖОЙ» В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ СМИ ФРГ)**

A. Pitschkur

Staatliche Universität Samara

**DIE LINGUOKULTURELLEN BESONDERHEITEN DES KONZEPTS
„DAS EIGENE-DAS FREMDE“ IM DEUTSCHEN POLITISCHEN DISKURS**

*Der Artikel behandelt linguokulturelle Besonderheiten des
Konzepts „das Eigene – das Fremde“ im deutschen politischen
Diskurs am Beispiel der BRD-Medien.*

Оппозиция «свой-чужой» является базовым и дискуссионным концептом для целого ряда гуманитарных наук: филологии, культурологии, философии, этнологии, социологии, психологии [1; 2]. Ю.С. Степанов подчеркивает, что данная оппозиция является культурной константой, одним из важнейших противопоставлений в жизни и устройстве общества, сохраняющих свое значение на протяжении веков [3, с. 31].

К. Шмитт считает, что «специфически политическое различение, к которому можно свести политические действия и мотивы, – это различение друга и врага... такое различение применительно к политическому аналогично относительно самостоятельным критериям других противоположностей: доброму и злему в моральном, прекрасному и безобразному в эстетическом и т. д. ...Всякая противоположность – религиозная, моральная, экономическая или этническая – превращается в противоположность политическую, если она достаточно сильна для того, чтобы эффективно разделять людей на группы друзей и врагов» [4, с. 33].

К. Вевельсип подчеркивает, что между «своим» и «чужим» существует резкий контраст: «Das Fremde wird traditionell in **schroffem Kontrast** zum Eigenen gelesen – fremd ist, was jenseits der Grenze des Eigenen liegt. Eigenheit suggeriert Zugehörigkeit, Vertrautheit und Verfügbareit. Das Fremde hingegen überschreitet in dieser Lesart Grenzen

bestimmter Ordnungen und Erfahrungsstrukturen und setzt eine festgefügte Form von Rationalität und Normalität voraus, deren negative Seite in der Form „abartiger Zustände“, als Anomalie, Heterologie oder Pathologie liegt» [5].

И.Г. Милевич отмечает, что создание *мы*-концепта («свои») всегда сопровождается эксплицитным или имплицитным созданием антагонистического, полярного *они*-концепта («чужие»). Образ *чужих* ярче всего вырисовывается в политическом дискурсе при помощи различных мифогенных социальных стереотипов, например, *типичный политический деятель, типичная мать-домохозяйка*. Национальные стереотипы также играют важную роль в формировании как образа *чужого*, так и в формировании картины мира читателя в целом [6].

Т.В. Алиева подчеркивает, что концептуальная оппозиция «свой-чужой» представляет собой ценностную шкалу, по которой можно судить о нормах и ценностях, принятых в определенном обществе или коллективе людей, объединенных по какому-либо признаку. Отнесение объекта или явления к «своему» или «чужому» предполагает процесс оценивания данного объекта, соотнесения его внешних характеристик или его поведенческой модели, а также норм и ценностей с нормами и ценностями, бытующими в данном социуме. Таким образом, концептуальная оппозиция «свой-чужой» функционирует в тесном взаимодействии со всем комплексом ценностей как этнических и общечеловеческих, так и групповых (на уровне круга близких друзей, профессии, социального статуса и др.) [7].

В ходе конкретно-языковой интерпретации гипотетическая модель модифицируется и коррелируется. Категориальные сферы «свое-чужое» в политическом дискурсе наполняются содержанием, репрезентирующим социально-политическую модель общества и стереотипы восприятия социального мироустройства. Формирование категориальных сфер «своё-чужое» в публицистике во многом обусловлено эмоционально-когнитивными процессами объединения / разобщения себя с другими представителями социума по разным основаниям, базовыми из которых являются: 1) социальный статус; 2) политическая позиция; 3) этнический фактор [8, с. 51–52].

В социальной психологии под этническим стереотипом принято понимать обобщенное представление о физическом, нравственном и умственном облике представителей различных этнических групп. Этнический стереотип характеризуется повышенной эмоционально-

стью и устойчивостью в отражении черт стереотипизируемой группы [9, с. 26].

Начало 2013 года ознаменовалось в ФРГ своеобразным политическим скандалом, получившим название «Schrippenkrieg». Интересно, что скандал был спровоцирован политиком с практически безупречной репутацией – вице-президентом бундестага ФРГ социал-демократом Вольфгангом Тирзе. В интервью одной из газет Тирзе посетовал на то, что ему, настоящему берлинцу, больно наблюдать, как постепенно вытесняется берлинский диалект, а его место занимает, в частности, швабский диалект приезжих, поэтому невозможно даже становится купить берлинскую булочку «Schrippe», повсюду только швабские булочки «Weckle».

Неожиданно для самого политика и для всей страны высказывание получило широкий резонанс в СМИ и Интернете. В основе бурных дискуссий находилась именно оппозиция «свой-чужой». Но реакция на высказывание политика оказалась не только вербальной. Кто-то осквернил памятник скульптору Кэте Кольвиц, стоящий на площади ее имени в Берлине, плотно усыпав его швабским национальным блюдом Spätzle. Дело в том, что площадь им. Кэте Кольвиц является территориально центром берлинского района Пренцлауэрберг. Этот район уже достаточно долго является территорией социального напряжения в Берлине, связанного с понятием Gentrifizierung (джентрификация), которое во многом сыграло роль катализатора анализируемого конфликта.

Джентрификацией называют превращение бедных, даже маргинальных районов в дорогие и модные. И лучше всего этот процесс иллюстрирует судьба берлинского квартала Пренцлауэрберг. Во второй половине XX века квартал пришел в упадок и долгое время считался рабочим. После объединения Германии многие дома Пренцлауэр-берга на какое-то время оказались заброшенными. Именно это и привлекло западные инвестиционные компании, которые начали скупать и модернизировать старинные здания. Цены на недвижимость резко возросли, прежнее население вынуждено было покинуть район. В итоге к 2007 году население Пренцельберга обновилось на 80 %: пожилых людей почти не осталось, некогда многообразный по социальному составу квартал стал однородным. Здесь преобладает образованный средний класс, охотно селятся обеспеченные швабы [10].

Социолог Андреас Каппхан подчеркивает, что джентрификация – это экономический процесс, который ошибочно связывают прежде

всего со швабами, хотя в действительности квартиры там покупают и берлинцы. Он с сожалением отмечает, что социальный конфликт трактуется зачастую как псевдоэтнический, что приводит к проявлению ксенофобии и расизма, выражением которых являются многочисленные граффити типа «Schwabens raus!» и даже «Spätzle-Mafiosi gaustreten!» в районах Пренцлауэр-берг и Кройцберг [11].

Как известно, проблема «чужого», «этнического другого»¹ стоит в Германии очень остро, прежде всего, в связи с большим количеством переселенцев, иноэтнических гастарбайтеров, политических беженцев. Ведущие политики вынуждены признавать существование серьезных проблем интеграции иностранных граждан, а также фактический провал концепции мультикультурного общества, так называемого «Multi-Kulti»:

"Der Ansatz für Multikulti ist gescheitert, absolut gescheitert!", sagte Kanzlerin Angela Merkel auf dem Deutschlandtag der Jungen Union (JU) in Potsdam. Man müsse Migranten nicht nur fördern, sondern auch fordern».

Таким образом, в политическом дискурсе Германии типичный «этнический другой, или чужой» – это турки, арабы, в меньшей степени русские, украинцы, поляки, но никак не «другие» немцы – соотечественники, в данном случае швабы, поэтому представляется интересным проанализировать особенности развертывания концепта «свой-чужой» в связи с проблемой «внутренних мигрантов».

В качестве фактического материала для анализа послужили публикации на тему „Schrippenstreit“ в электронных СМИ ФРГ, а также свыше 500 комментариев к ним, опубликованных пользователями интернета.

Важным индикатором этнокультурных ценностей выступает, как известно, национальная кухня. В анализируемом политическом скандале это названия изделий из теста: булочки Schrippe (berlinisch) и Wecke (schwäbisch), Spätzle (schwäbisch), колбаса Currywurst, которая считается берлинским изобретением. Поскольку диалектное название булочки Schrippe стало именем и символом скандала, то один из векторов противопоставления «своих» и «чужих» образует именно местная и национальная кухня. Так, швабы критикуют берлинцев за бедность их кухни, используя этностереотип «кислая капуста и свиная рулька», ср.: (karlnapp schrieb: am 13.01.2013 um 22:59:32 Uhr).

¹ Термин Е.Н. Шапинской [12].

Ich bin zwar kein Schwabe aber Süddeutscher und Schrippen ist ein Fremdwort, aber in Berlin kennt man keinen Geschmack, wer Sauerkraut mit Eisbein und Salzkartoffeln verzehrt sollte besser ruhig sein.

(markof schrieb: am 14.01.2013 um 13:11:34 Uhr)

- Es heißt auch nicht **Wecken**, sondern (echt schwäbisch) **Weggle**. Dieses Produkt soll **den Start in den Morgen etwas erleichtern**, deshalb auch die weiche Aussprache. **Mir würde es den Tag versauen, wenn mich einer mit Schrippe zum Aufstehen zwingen würde.**

Важное место в прагматическом развертывании концепта «свой-чужой» в политическом дискурсе Германии продолжает занимать метафора Берлинской стены. Активно используется она и в анализируемом «конфликте» между швабами и берлинцами. Так, в Интернете появился призыв от имени швабов «построить новую Берлинскую стену», и эту новость немедленно растиражировали СМИ. В публикации **"Mauer aus Maultaschen" soll Berlin teilen**“ сообщается: **«Die schwäbischen Spätzleseparatisten drohten ..., eine Mauer aus Maultaschen um ihre selbstausgerufene Enklave Schwabylon zu errichten...**

In ihrem gleichnamigen Blog veröffentlichten die unbekanntenen Freiheitskämpfer von **"Free Schwabylon"** Fotos, die vermeintlich erste Teilabschnitte der **Maultaschen-Grenze** zeigen. Auf den kunstvoll getürkten Bildern ist zu sehen, wie sich ihre **Mauer aus Teigwaren** etwa vor der **berühmten Currywurstbude "Konnopke's Imbiss"** an der Schönhauser Allee machen würde. Die Bildunterschrift kommentiert den perfiden Plan mit der Drohung: **"Eine Maultaschenmauer wird Schwaben vor den Dämpfen der autoritären Berliner Minderheit schützen".**

В данном примере лингвокультурную специфику оппозиции «свой-чужой» создает противопоставление типичных местных национальных блюд: **Maultaschen** (schwäbisch) и **Currywurst** (berlinisch).

Публикация содержит еще один знакомый образ берлинской границы – «небо над Берлином»:

"Die autoritäre Berliner Minderheit hat unser Ultimatum, bis zum 31. Januar Schwabylon zu verlassen, verstreichen lassen", hieß es in einer Mitteilung. Die Drohung folgt sogleich: **"Der Himmel über Berlin wird geteilt sein: in schwäbische Luft und Berliner Luft".**

Здесь используются два прецедентных имени: название известного романа К. Вольф «Der geteilte Himmel» и не менее известной песни о Берлине «Berliner Luft».

Острые противоречия между «западными» и «восточными» немцами, а также между «западными» и «восточным» берлинцами не утихли и через 20 лет после объединения страны, ср.:

@ Bergtier schrieb an die Berliner ... Schreib' das mal an die Ost-Berliner, da bist du richtig. - Ich als alter West-Berliner, gehe nur in den anderen Stadtteil, wenn ich es muss, weil ja viele Behörden, Krankenkassen u.ä. alle dort hingezogen sind. Ansonsten kann mich dieser Teil der Stadt gerne haben. Ich brauchte ihn nicht wo die Mauer stand und brauche ihn auch heute nicht!

Следующий комментарий пользователя Интернета содержит отчетливые черты ксенофобии по отношению к берлинцам, особенно «просочившимся из ГДР» берлинцам «с кислой капустой на подборке».

(Schwäb (Gast) schrieb: am 01.02.2013 um 17:07:24 Uhr): Prima Idee, eine Mauer aus Maultaschen um Schwabylon. Doch so wie ich die echten und die aus der DDR eingesickerten Berliner mit Sauerkraut ums Kinn einschätze, werden die bald um gastronomisches Asyl bitten. Kostenlos versteht sich. Die schnorren schon seit Jahrzehnten und ein highlight war die Berliner Küche nie ; -)

Наиболее ярко передает ксенофобию разговорный глагол „schnorren“, означающий «привычно попрошайничать по мелочам», ср.: **schnor|ren** (ugs.): *gewohnheitsmäßig andere immer wieder um Kleinigkeiten wie Zigaretten, etwas Geld angehen, ohne selbst zu einer Gegenleistung bereit zu sein; nassauern (Duden).*

Самым известным и ярким стереотипом о швабах является их скупость. Но если берлинцы интерпретируют скупость как жадность, то швабы хвалят себя за бережливость, мастеровитость и хозяйственность, ср.:

Aber Schwaben sind **geizig und geldgierig**, somit wollen sie überall nur **das Beste absahnen**.

Und noch nie hat sich ein Schwabe nachsagen lassen, dass er nicht versucht hätte, den Gegenwert für sein Geld zu erhalten - **der Schwabe weiß einfach noch , was sein Geld wert ist**. Ich kann nur sagen Bravo - **wir brauchen mehr schwäbisch denkende und handelnde** in unserem schönen Deutschland. Das wäre auch kein Schaden für Berlin.

Концепт «свой-чужой» развертывается и в направлении «немцы / иностранцы», прежде всего как противопоставление швабов и турок. В глазах швабов, обиженных высказыванием Тирзе, ситуация выглядит следующим образом:

MaSaJuSt schrieb: am 14.01.2013 um 10:36:27 Uhr

Wenn irgendjemand ähnliche Äußerungen wie Herr Thierse zu den **Türken** machen würde, würde Herr Thierse bestimmt gleich **Lichterketten organisieren** und im Bundeshaushalt würden zusätzliche **Mittel für den Kampf gegen Rechts** bereitgestellt.

В следующем комментарии находит отражение важная социально-экономическая составляющая напряженных отношений между берлинцами и швабами, а именно **Länderfinanzausgleich**, то есть финансовая помощь, которую оказывает земля Баден-Вюртемберг как земля-донор новым восточным федеральным землям ФРГ, в том числе и Берлину. В качестве «своих» здесь выступают «unsere Landsleute», т. е. швабы, а в качестве «чужих» – «eure Landsleute». Примечательно, что соотечественниками берлинцев называются турки и арабы, и предлагается попросить финансовой помощи у Турции, а не у швабов, ср.:

Ich als Oberschwabe möchte den Berlinern nur eines wünschen und mir auch: schickt uns **unsere Landsleute** zurück und im Gegenzug schicken wir euch **eure Landsleute**, also **Araber und Türken** und beide Seiten sind wohl zufrieden, allerdings solltet ihr dann den **Länderfinanzausgleich** bei **H. Erdogan** abfordern oder der Thierse holt ihn dort ab, das wäre doch mal was lustiges. H. Thierse, Wissen Sie, was **betteln** auf türkisch heisst?

В комментариях отчетливо проявляются и противоречия между представителями различных исторических земель: берлинцы (как представители прежней Пруссии) и восточные фризцы ощущают себя людьми второго сорта (**niedere Preußen**) по сравнению с баварцами и швабами, ср.:

Wenn ein **Bayer** oder ein **Schwabe** in Berlin sein "Grüß Gott" ablässt, hat der **gemeine Preuße** das **hinzunehmen**. Aber wehe, ein **Ostfries** wagt es, in **Bayern** oder **Schwaben** mit "Moin moin" zu grüßen - oha ! Weil, was der **Bayer** oder **Schwabe** darf, darf der **niedere Preuße** noch lange nicht.

Как показал анализ материала, иностранцы стабильно выступают в качестве источника невзгод и криминального элемента, ср.:

Es kann doch nicht ERNSTHAFT Ihr Anliegen sein, vor innerdeutscher Migration zu warnen, während wir (Berlin insbesondere) von Illegalen, organisierten Banden, kulturfernen Gastrechtsmissbrauchern und islamischen Sektierern überrannt wird..?!?

В развернувшейся полемике Вольфганг Тирзе подвергается жесткой критике, которая также реализуется в рамках оппозиции «свой-чужой». Прежде всего, оппоненты указывают на его происхождение: он не урожденный берлинец, он приехал с Востока, жил в ГДР в Восточном Берлине, он типичный «Ossi», ср.:

Auch er ist ja **nicht hier geboren, sondern im fernen Osten**. Auch er ist **weit weg von Berlin** zur Schule gegangen, **im Süden der Republik**, er machte dort Abitur, eine Lehre. **Und dann der Aufbruch nach Berlin**, Humboldt-Universität, Germanistik und Kulturwissenschaften. Brotlose Kunst, das schon, aber so aufregend, so anregend, und so **herrlich weit weg von zu Hause!** Er war 21 Jahre alt, ein **Neuberliner**, er **fühlte sich wohl, er lernte „Schrippe“ sagen**. (tas 02.01.2013).

So ging die Zeit dahin, die Mauer fiel, eine Satirezeitschrift nannte den Mann nur noch „Ossi-Bär“, er wurde berühmt, sein Gesicht kam in der Tagesschau.

Наиболее яркий прагматический эффект содержит фраза **er lernte „Schrippe“ sagen**, поскольку именно это слово выбирает Тирзе, выступая в защиту берлинского диалекта, который, как выясняется, вовсе не является для него «родным».

Вытеснение из «своего круга»² (Ausgrenzung) происходит и по другим параметрам, при этом применяется стратегия принижения личности политика. Такими параметрами оказываются, например, возраст и внешность В. Тирзе. Он немолод, ему 70 лет, характерной особенностью его внешности является несколько «запущенная» борода, что становится мишенью насмешек и критики и за что его сравнивают даже с Распутиным.

Der alte Mann ist zufrieden. Er **krault sich** mit den Fingern in seinem **zauseligen Bart** und **brummt**. Eben ist er bei seinem Bäcker in Prenzlauer Berg gewesen, um Schrippen zu kaufen. **Der alte Mann** liebt den Duft frischer Backwaren, und er **mag diese vielen jungen Leute**, die er beim Bäcker trifft, manchmal redet er mit ihnen. Und wenn er besonders gut aufgelegt ist, dann sagt er „diese Kids“ und lacht. Er **versteh nicht alles, was sie sagen, auch weil seine Ohren ...**, nun ja, er **wird 70 in diesem Jahr** (tagesspiegel, 02.01.2013)...

² Термин О.С. Иссерс [13].

Некоторые комментарии содержат открытую вербальную агрессию, ср.:

Grufti bleib bei deinen Schrippen und Stullen. Используется и инвективная лексика: **ein verkalkter, zurückgebliebener Altkommunist, ein alter goddsallmächtiger Grasdackel, Spießer, Nazi, Arschloch, Rassi-Zicki, Rassist.**

В заключение приведем мнение Т.Г. Стефаненко об особенностях функционирования этностереотипов в обществе. Она считает, что наличие стереотипов, особенно согласованных, отчетливых и эмоционально окрашенных, в какой-то мере способствует стабильности существующих отношений. В спокойной межэтнической ситуации широко распространенные схематичные характеристики этносов могут быть отодвинуты на периферию человеческой памяти или могут восприниматься с юмором и не играть практически никакой заметной роли в отношениях между соседями. Но актуализированные или мобилизованные в момент любой начинающейся напряженности в обществе, стереотипы, особенно негативные, могут существенно усугубить конфликт, резко размежевав людей на этнические или этноконфессиональные группы, вызывая обиды и усиливая противостояние [9, с. 27].

Вольфганг Тирзе утверждает, что его высказывание о швабах носило характер шутки и не содержало ничего враждебного. Однако реакция на это высказывание в СМИ ясно продемонстрировала обратное: усугубление существующих разнородных конфликтов и взаимных обид, сопровождаемое вербализацией.

Библиографический список

1. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М., 2006.
2. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004;
3. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры. 1997. 824 с.
4. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии, 1992. № 1. С. 37–67.
5. Wevelsiep Christian. Zur sozialphilosophischen Figur des „Anderen“ – eine kritische Würdigung. White Paper: Theorien der Sozialen Arbeit Sozial Extra Dezember 2007 URL: www.vsjournals.de/.../se-digital2007-12-christia.
6. Милевич И.Г. Язык масс-медиа: отражение современных миров и идеологий, 2003. URL: <http://filologija.vukhf.lt/4-9/doc/Mlevich.doc>.

7. Алиева Т.В. Языковые средства реализации концептуальной оппозиции «свой-чужой» в британском политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013.

8. Кишина Е.В. Смысловая модель категории «свое-чужое» на уровне политического дискурса // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Филология. 2009. №1 (5). С. 47–52.

9. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1998.

10. Голенкова И. Джентрификация по-берлински. URL: <http://germania-online.ru>.

11. Schrippenstreit „Der Urberliner stellte schon immer die Minderheit“ von Tiemo Rink. URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/prenzlauer-berg-thierse-verteidigt-sein-gelaester-ueber-schwaben/7573938.html>.

12. Шапинская Е.Н. Образ Другого в текстах культуры: политика репрезентации. М., 2012.

13. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2006.

Источники фактического материала

1. Der Urberliner stellte schon immer die Minderheit von Tiemo Rink. URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/schrippenstreit-der-urberliner-stellte-schon-immer-die-minderheit/7579558.html>.

2. Thierse bei der Fastnacht „Ich kann nichts außer Hochdeutsch“. URL: <http://www.faz.net>.

3. Schwaben empört über Thierses Lästereien von Fatina Keilani und Matthias Meisner. URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/schwaben-empuert-ueber-thierses-laestereien/7575276.html>.

4. Prenzlauer Berg. Thierse verteidigt sein Geläster über Schwaben von Matthias Meisner und Fatina Keilani. URL: <http://www.tagesspiegel.de/meinung/kontrapunkt-wecken-bitte-herr-thierse/7578730.html>.

5. Kontrapunkt. Wecken, bitte, Herr Thierse! von Norbert Thomma. URL: <http://www.tagesspiegel.de/berlin/fast-versemmelt-fortsetzung-von-thierse-und-den-schwaben-/7612982.html>.